

КИТАЙ В МИРЕ

CHINA IN THE WORLD

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-77-93

EDN: TAVDME

Научная статья / Research article

Роль культуры как элемента формирования стратегической коммуникации Китая

А. А. Забелла¹ , С. Кун² ¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация² Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация anastasiabella@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено анализу китайского подхода к пониманию стратегической коммуникации (СК). Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации культурные ценности и традиции становятся важными инструментами формирования позитивного образа государства. Это особенно важно для Китайской Народной Республики (КНР) в контексте конкуренции с Западом. Современные вызовы требуют от Китая адаптации стратегической коммуникации к изменяющейся международной среде. Культура может служить основой для формирования ответов на эти вызовы. Исследование основано на структурном реализме, подчеркивающим анархическую природу международной системы. Внешнеполитический курс КНР в рамках данной теории рассматривается через такие концепции, как «мирное развитие», «мягкая сила», Сообщество единой судьбы человечества, инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), которые направлены на усиление позиций Китая на международной арене. Методология включает сравнительный и дискурс-анализ, призванные показать, как культурные инструменты способствуют формированию стратегической коммуникации Китая. Новизна исследования обусловлена выявлением основ СК Китая и ключевых культурных ценностей Китая. Объяснена важность интеграции китайской культуры в СК как ключевого инструмента усиления «мягкой силы». Обозначены важные вехи формирования «мягкой силы» с акцентом на социалистическую культуру. Выявлен драйвер увеличения интереса к СК при Си Цзиньпине. Внимание сосредоточено на попытках продвижения альтернативной модели международного управления, прежде всего посредством инициативы ОПОП, а также Сообщества единой судьбы человечества. Помимо прочего, представлено ценностное измерение западной и китайской модели. Выявлены культурные особенности в СК Китая, вызовы и адаптация СК Китая в контексте различий в ценностях внутри страны, критики со стороны стран Запада и быстрого развития интернет-площадок, технологий искусственного интеллекта (ИИ). Авторы приходят к выводу, что стратегическая культура, включающая пропагандистские практики, играет важную роль в развитии стратегической коммуникации как внутри страны, так и при международном взаимодействии.

Ключевые слова: стратегическая культура Китая, китайская модель, мягкая сила Китая, культурные ценности Китая, ценности Китая, Один пояс, один путь, Сообщество единой судьбы человечества

© Забелла А. А., Кун С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов. Забелла А.А.: сбор и анализ информации, написание текста. Кун С.: сбор и анализ источников на китайском языке. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа А.А. Забелла выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00699, <https://rscf.ru/project/25-18-00699/>.

Для цитирования: Забелла А.А., Кун С. Роль культуры как элемента формирования стратегической коммуникации Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 77–93. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-77-93>; EDN: TAVDME

The Role of Culture in China's Strategic Communication

Anastasia A. Zabella¹ , Xiangyu Kong²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

 anastasiabella@gmail.com

Abstract. This article examines the Chinese approach to understanding strategic communication (SC) and its relevance in the context of globalization. Cultural values and traditions are becoming important tools for creating a positive image of China, especially in the face of competition with the West. Modern challenges require China to adapt its strategic communication. Culture can serve as the basis for addressing these challenges. The study is based on structural realism, which emphasizes the anarchic nature of the international system. It argues that China should use its cultural heritage to develop its own unique approach to SC, rather than simply copying Western models. Within the framework of this theory, China's foreign policy is examined through such concepts as "peaceful development," "soft power," the Community of Shared Future for Mankind, and the Belt and Road Initiative (BRI), which are aimed at strengthening China's position in the international arena. The methodology used includes comparative and discourse analysis to demonstrate how cultural tools contribute to the formation of China's strategic communication. The novelty of this article lies in identifying the foundations of China's SC and key cultural values. The importance of integrating Chinese culture into SC as a key tool for enhancing soft power is explained. The article outlines important milestones in the development of soft power, focusing on socialist culture. The driver of increasing interest in strategic culture under Xi Jinping is identified. Attention is also given to attempts to promote an alternative model of international governance, primarily through the BRI and the Community of Shared Future for Mankind. The value dimensions of the Western and Chinese models are also presented. The article identifies cultural characteristics of China's soft power, challenges, and adaptations to it in the context of differences in values within the country, criticism from Western countries, and the rapid development of internet platforms and AI technologies. The authors conclude that strategic culture (propaganda) plays an important role in the development of strategic communication both domestically and internationally.

Key words: China's strategic culture, Chinese model, China's soft power, China's cultural values, China's values, Belt and Road Initiative, Community of Shared Future for Mankind

Authors' contributions. A. A. Zabella: collection and analysis of information, writing of the text. Kong Xiangyu: collection and analysis of sources in Chinese. Both authors have read and approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Funding sources. Anastasia A. Zabella's research was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 25-18-00699, <https://rscf.ru/project/25-18-00699/>.

For citation: Zabella, A.A., & Kong, X. (2026). The role of culture in China's strategic communication. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 77–93. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-77-93>; EDN: TAVDME

Введение

Внимание к концепции стратегической коммуникации (СК) в начале XXI в. впервые проявили политические, военные и дипломатические круги США и некоторых стран Западной Европы. Сформировался корпус научных исследований (Weapons of Mass Persuasion..., 2008; Trials of Engagement..., 2010) и документов¹, посвященных тематике СК. Признанный эксперт в этой сфере доктор Кристофер Пол определяет СК как «скоординированные действия, послания и образы... с целью информирования, влияния или убеждения избранных аудиторий в поддержке национальных целей (Paul, 2011, p. 4).

Термин «стратегическая коммуникация» является сравнительно новым в российских исследованиях, его содержание раскрывается в работах ряда ведущих ученых. Прежде всего следует отметить труды Е.Н. Пашенцева, который под СК понимает «проекцию государством или межгосударственным субъектом определенных долгосрочных ценностей, интересов и целей в сознание внутренних и зарубежных аудиторий посредством адекватной синхронизации многогранной деятельности во всех сферах общественной жизни с профессиональной коммуникационной поддержкой» (Strategic Communication in EU—Russia Relations..., 2020, p. 19–20).

К.А. Панцерев в своих трудах стремится не столько дать авторское определение данному понятию, сколько ответить на вопрос: «Как быстрое развитие информационных технологий меняет коммуникационную

картину мира?» (Панцерев, 2025, с. 59–62). В.А. Бурлаков фокусирует внимание на цели СК — «сформировать у политической элиты (шире — экономической и интеллектуальной-элиты) государства, на которое оказывается воздействие, во-первых, устойчивый положительный образ того, кто оказывает воздействие, во-вторых, устойчивую систему культурных ценностей, адекватную той, которая господствует в стране, осуществляющей СК» (Бурлаков, 2016, с. 10). Основные части СК — это связи с общественностью, общественная дипломатия и информационные операции (Пашенцев, 2014, с. 139). «Без стратегических „дел“ нет ничего, кроме набора долгосрочных коммуникационных целей, связанных с ключевыми вопросами» государственного развития и их пропагандистского освещения (Bazarkina & Pashentsev, 2021, p. 5).

Тематика китайской стратегической культуры и пропаганды также привлекает значительное внимание западных исследователей. По мнению К.Д. Джонсона, «современная китайская культура состоит из трех основных элементов — традиционной культуры, коммунистической идеологии и — в последнее время — западных ценностей» (Johnson, 2009, p. 3.) В китайской стратегической культуре выделяются два доминирующих направления — конфуцианское/суньцзы и реалистическое, которые сосуществуют и взаимодействуют. Это взаимодействие и порождает особую стратегическую культуру Китая, которую можно назвать «китайским культом обороны» (*Cult of Defense*) (Scobell, 2002, p. 3). Внешняя политика Китая формируется под влиянием

¹ См.: Report of the Defense Science Board Task Force on Strategic Communication. Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics // The Under Secretary of Defense. September 30, 2004. URL: <https://library.rumsfeld.com/doclib/sp/3358/2004-09-30%20From%20Michael%20W%20Wynne%20re%20Final%20Report%20of%20the%20Defense%20Science%20Board%20Task%20Force%20on%20Strategic%20Communication.pdf> (accessed: 15.08.2025); Memorandum for Secretaries of the Military Departments. Subject: 2006 Quadrennial Defense Review (QDR) Strategic Communication (SC). Execution Roadmap // Deputy Secretary of Defense. September 25, 2006. URL: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Other/2006_QDR_Strat_Comm_Roadmap.pdf (accessed: 15.08.2025); The Department of Defense. Report on Strategic Communication. December 2009 // The Secretary of Defense. February 11, 2010. URL: https://indianstrategicknowledgeonline.com/read_book.php?fnam=dod+report+on+strategic+communication+dec+09&tnam=Archive (accessed: 15.08.2025); Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century // Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. September 26, 2010. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/pdfs/PD_US_World_Engagement.pdf (accessed: 15.08.2025).

двух различных политических культур: авторитарной культуры коммунистической идеологии («социализм с китайской спецификой») и культурного морализма, основанного на конфуцианстве. Стратегическую культуру Китая можно рассматривать как сочетание этих двух ценностей².

Последние годы тематике стратегической коммуникации уделяется возрастающее внимание со стороны китайского академического сообщества. В данном типе коммуникаций в основном видят инструмент для улучшения международного общения. Китайская сторона использует несколько терминов для обозначения СК: 战略沟通 (*Zhanlüe goutong*, стратегическая коммуникация) и 政策沟通 (*Zhengce goutong*, политическая коммуникация), но чаще в официальных выступлениях Си Цзиньпина доминирует термин 战略传播 (*Zhanlüe chuanbo*) или 战略性传播 (*Zhanlüexing chuanbo*, стратегическая коммуникация). Важно пояснить, что перевод “沟通” (*goutong*) на русский «связываться, соединяться», «общение, связь», «сближаться, сходиться», «связываться, сливать воедино», а перевод “传播” (*chuanbo*) на русский «распространение, распространять».

Не обходится в исследованиях СК Китая, выходящих на Западе, без идеологических штампов, таких как: «Пекин извлек выгоду из пандемии COVID-19, предоставляя медицинское оборудование, а распространение ложной информации о стране способствовало пропаганде в пользу КНР» (Zuppello, 2024).

Среди китайских специалистов, занимающихся СК, следует выделить Би Яньтао и Ван Цилинь, которые в 2011 г. предложили наиболее полную дефиницию СК, определяя ее как процесс, посредством которого правительства или неправительственные организации мобилизуют и координируют ресурсы для передачи информации и влияния на обозначенные цели для реализации конкретных стратегических интересов (Bi & Wang, 2011). Би Яньтао

полагает, что «субъектом реализации СК является страна. Когда отдельные лица или организации участвуют в СК, они являются лишь частью национальной шахматной игры. СК — это форма международной коммуникации. Международная коммуникация, даже на тактическом уровне, не должна наносить ущерб национальным стратегическим интересам. Стратегические планы (策略传播, *Celiue chuanbo*) не равны стратегической коммуникации (战略传播, *Zhanlüe chuanbo*), первые служат второй» (Bi, 2022, p. 27).

В свою очередь Чжан Ли и Чжу Цзини полагают, что «система СК с китайской спецификой — баланс между технологическим расширением прав и возможностей и культурной автономией, а также практика объединения инструментальности технологий с культурной субъективностью, предлагая китайское решение, имеющее универсальное значение для защиты многообразия цивилизации в цифровую эпоху» (Zhang & Zhu, 2025, p. 4).

Важными составляющими СК Китая, по мнению Ян Мохана и Инь Ле, были правильная интерпретация китайского видения, распространение позиции Китая по различным проблемам международной повестки и усиление международного влияния китайской культуры, однако с развитием интеллектуальных технологий международная коммуникационная практика Китая постепенно привела к цифровым обновлениям и смене парадигм (Yang & Yin, 2024, p. 206). О новых возможностях СК в цифровую эпоху рассуждают многие китайские специалисты, подчеркивая важность распространения «правильной» истории Китая, «правильного голоса Китая» (Ming, 2022).

Чжан Лэй полагает, что основная логика СК — это преодоление гегемонии западного дискурса, возвращение к человекоцентричным ценностям и исторической связи (решение универсальных духовных проблем современного человечества — тревоги и «выгорания»

² Lee J. Understanding China's Strategic Culture: A Clash of Realpolitik and Cultural Moralism // S. Rajaratnam School of International Studies. April 27, 2023. URL: <https://rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2023/04/CO23064.pdf> (accessed: 15.08.2025).

(“内卷”, *Nei juan*) в условиях индустриальной эпохи), практическая теория и локальные инновации (создание моста между идеями Мао Цзэдуна и взглядами Си Цзиньпина, а также замена западной рыночной логики на китайскую логику управления). Пути реализации СК, согласно Чжан Лэй, включают:

1) реструктуризацию контента (например, популяризация значения нематериального культурного наследия Китая, распространение среди стран Глобального Юга модели сбалансированного развития Китая, предлагающей незападные ориентиры модернизации);

2) инновации в методах коммуникации (активное формирование повестки, например Великое единение Поднебесной (天下大同, *Tianxia datong*), пояснение, как китайская культура отвечает запросам Китая);

3) синергия концепций Сообщества единой китайской нации и Сообщества единой судьбы человечества;

4) СМИ как инструмент реализации СК (формирование сети коммуникаций, достижение единства политической логики и социального эффекта) (Zhang, 2024).

Лу Сяохуа отмечает, что «академическая коммуникация в цифровую эпоху вышла за рамки традиционной науки, обретя значительную стратегическую ценность в области коммуникаций» (Lu, 2021).

По мнению Чжун Шэньцзюнь, «СК — это процесс, посредством которого субъект коммуникации передает информацию целевой аудитории через различные каналы и символы для достижения определенных стратегических целей, тем самым влияя на их отношение, убеждения и поведение. Мао Цзэдун имел глубокое понимание и богатую практику в стратегическом планировании, военной стратегии и пропагандистской коммуникации. Он органично объединил все три компонента, чтобы сформировать стратегическую коммуникационную систему с китайской спецификой» (Zhong & Wang, 2023).

Таким образом, резюмируя взгляды китайского академического сообщества на СК, отметим, что в КНР под стратегической коммуникацией понимается процесс

координации ресурсов государством или организациями для передачи информации целевой аудитории с целью достижения стратегических интересов.

Методология и методы исследования

Теоретической основой исследования является структурный реализм, рамки которого заданы фундаментальными работами К. Уолтца и Дж. Миршаймера. Центральным элементом теории является идея об анархической структуре международной системы вследствие отсутствия центральной власти, что побуждает государства ставить во главу угла ценности безопасности и выживания (Waltz, 1979, pp. 102–103). При этом основными стратегиями для приобретения и поддержания власти являются наращивание силы и балансирование против угрозы, когда государство, почувствовав угрозу, начинает сдерживать противника, выделяя значительные ресурсы для достижения этой цели (Mearsheimer, 2014, p. 29). Таким образом, в рамках данной теории стратегическая культура Китая не является определяющей причиной внешнеполитического поведения, но обеспечивает легитимацию действий государства на международной арене, продиктованных императивами анархии. В частности, такие концепции, как «мирное развитие», «стратегическая сдержанность» и Сообщество единой судьбы человечества, представляют собой не идеалистические ценности, а стратегический дискурс, направленный на наращивание мощи Китая, снижение издержек балансирования со стороны США и других великих держав и формирование благоприятной внешней среды для поддержания и усиления своего статуса.

Для достижения поставленных исследовательских задач были использованы сравнительный и дискурс-анализ ключевых китайских политических текстов, касающихся СК (речи Си Цзиньпина, официальные документы и др.). Сравнительный анализ был использован для сопоставления китайской модели ценностей с западной моделью, что

в рамках структурного реализма можно понимать как попытку Китая дискурсивно и стратегически противостоять сложившейся американской гегемонии, используя СК для мобилизации ресурсов и изменения регионального и глобального баланса сил. Для выявления реалистической составляющей в рамках стратегической культуры КНР был проведен контент-анализ, позволивший выявить частоту употребления таких слов и выражений, как «суверенитет», «коренные интересы», «противодействие гегемонизму» и т. д. Таким образом, выбранная методология позволяет показать, как культурные инструменты служат рациональным целям обеспечения безопасности и усиления влияния Китая в системе международных отношений.

Основы стратегической коммуникации и ключевые культурные ценности КНР

Важным компонентом СК является стратегическая культура (战略文化, *Zhanlüe wenhua*). С момента создания КНР в 1949 г. страна периодически сталкивалась как с внутренними, так и с внешними угрозами. Многие кризисы в период Мао Цзэдуна интерпретировались как следствие внешних угроз китайскому суверенитету и территориальной целостности, поэтому действия КНР, которая рассматривалась как «жертва», позиционировались как правильные с моральной точки зрения (Feng, 2009).

Ключевым официальным документом, где действия Китая оправдывались его позицией «жертвы западного империализма», является доклад Мао Цзэдуна «Современная обстановка и наши задачи»³ от 25 декабря 1947 г.,

представленный на заседании Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Следует отметить легитимацию действий НОАК через статус «жертвы». Говоря о международном значении «жертвы», Мао Цзэдун представлял КНР в качестве вдохновляющего примера для всех стран Азии и колониального мира. Для мобилизации масс в декларации периода «Великой пролетарской культурной революции» также использовалась антизападная риторика⁴. Например, в документах того периода акцентировались следующие тезисы: «Гнилая западная буржуазная культура стала модной, а социалистическая культура была отвергнута и подвергнута нападкам»; «Коммунизм американского образа жизни — это коммунизм, при котором получаешь кредиты у дьявола»; «Полная победа социализма не может быть достигнута в течение одного или двух поколений, потребуется пять или десять поколений»⁵.

Таким образом, в период Мао Цзэдуна пропаганда использовалась как средство для продвижения идеалов коммунизма, укрепления власти КПК и мобилизации населения с целью выполнения партийных заданий. Основными аспектами стратегической культуры (пропаганды) XX в. в КНР были:

1) идеология и контроль (контроль над сознанием населения посредством распространения ленинизма, марксизма и маоизма, а также подавления альтернативных взглядов);

2) массовые кампании («Большой скачок», «Культурная революция»), целью которых было физическое и идеологическое преобразование населения, а реализация происходила посредством пропагандистских материалов: плакатов, лозунгов, фильмов и т. д.);

³ Muqian xingshi he women de genwu [Текущая ситуация и наши задачи] // Lin yi xian renmin fayuan [Народный суд уезда Линьи]. August 23, 2023. (На китайском языке). URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI3NTQ3MDQ0Mg==&mid=2247498327&idx=4&sn=a068e8e35fb9ac04880a228d4e6ac407&chksm=eb06fb52dc7172441a6f484b8c86583c4fbbAAF352a0c1e44259ab80764f99b2aa557b0484ae&scene=27 (accessed: 25.06.2025).

⁴ Mao zhuxi zai sishi nian qian de “jiu ping su gong zhongyang de gongkaixin”, zhunque de yucele qian nansilafu he qian sulian de weilai [«Девять комментариев к Открытому письму ЦК КПСС» председателя Мао, написанные 40 лет назад, точно предсказали будущее бывшей Югославии и бывшего Советского Союза] // Fuxing wang [Сайт Возрождения]. (На китайском языке). URL: <https://www.mzfxw.com/e/action/ShowInfo.php?classid=18&id=35842> (accessed: 25.06.2025).

⁵ Ibid.

3) искусство и культура (формировались новые жанры искусства, например «революционная опера», работы деятелей культуры должны были соответствовать партийной линии);

4) образовательная система (учебные материалы строго соответствовали коммунистическим идеалам);

5) контроль над СМИ (все средства массовой информации использовались как инструмент пропаганды, существовал контроль информации).

Таким образом, пропаганда периода Мао Цзэдуна заложила фундамент отношения общества к идеалам, культуре и истории Китая.

Ван Делу полагает, что подъем Китая обусловлен влиянием культуры, причем не просто конфуцианством, а стратегической культуры, которая отражена в работах китайских мыслителей и передается из поколения в поколение, коренится в мировоззрении и позволяет видеть и решать проблемы, стоящие перед обществом. Только китайская стратегическая методология, основанная на традиционном всеобъемлющем и целостном мировоззрении (天下, *Tianxia*), может ясно объяснить проблемы глобализации. По мнению ученого, в период финансового кризиса китайская стратегическая культура и теория целостности (整体论, *Zhengtilun*) могут быть полезны для решения вопросов, с которыми сталкивается все человечество. Именно гибкость, присущая теориям целостности и тактичности, способствовали развитию Китая (Wang, 2009, p. 49).

Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно ссылаясь на экологическую философию гармонии между человеком и природой (万物并育的生态理念, *Wanwu bingyu de shengtai linian*). В 2014 г. на Всекитайской международной конференции дружбы и в честь 60-летия основания Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами он впервые предложил «Четыре перспективы», воплощающие в себе гены мирного развития Китая (中国和平发展基因的“四观”, *Zhongguo*

heping fazhan jiyin de “si guan”). К ним относятся космическая концепция гармонии между человеком и природой (天人合一的宇宙观, *Tian ren he yi de yuzhouguan*), международная концепция гармонии между всеми нациями (协和万邦的国际观, *Xiehe wanbang de guoji guan*), социальная концепция гармонии в многообразии (和而不同的社会观, *He er butong de shehui guan*) и нравственная концепция доброты и сострадания (人心和善的道德观, *Renxin heshan de daode guan*). Ценности гармонии между человеком и природой и сосуществования всех вещей предлагают целостный подход (整体论, *Zhengtilun*), воплощающий мудрость и размышления китайского народа о Вселенной⁶.

Согласно тексту речи генерал-лейтенанта Ли Цицзюна, с которой он выступил в Военном колледже армии США в 1997 г., «китайский народ — миролюбивый народ. Две пиктограммы для образования иероглифа „сила“ (武, *Wu*) состоят из ключей „стоп“ (止, *Zhi*) и „копье“ (戈, *Ge*). Основная логика состоит в том, что применение силы оправдано только для прекращения насилия. Культура Китая терпима к различным верованиям и обычаям, что подтверждается отсутствием кровопролитных религиозных войн, которые происходили в Европе в XVI и XVII вв.» (Li & Tilford, 1997). По мнению К.Д. Джонсона, «культ обороны раскрывает присущую Китаю культурную тенденцию определять справедливую войну и активную оборону способами, которые фактически предрасполагают Китай к применению силы, когда она рационализируется как „оборонительная“ и „справедливая“» (Johnson, 2009, p. 12.)

Интеграция китайской культуры в СК — ключевой инструмент усовершенствования «мягкой силы», формирования привлекательного имиджа страны за рубежом и защиты национальных интересов. В 1991 г. в Китае было создано Управление внешней пропаганды / Информационное управление

⁶ Li Y. Yi zhengtilun de siwei fangshi wei shijie gongxian chu zhongguo zhihui [Вклад китайской мудрости в мир с помощью целостного мышления] // Sichuan Ribao [Сычуань Дейли]. (На китайском языке). URL: <https://4g.scdaily.cn/html/20240617/258040.html> (accessed: 10.08.2025).

Государственного совета в качестве основного новостного рупора китайского правительства. Внимание к СК возросло в начале нового столетия, в том числе с целью обеспечения «всеобъемлющей национальной мощи Китая» (综合国力, *Zonghe guoli*). В начале XXI в. Китай запустил стратегию «идти вовне» (走出去, *Zou chuqu*), которая также была распространена на государственные СМИ, было создано подразделение публичной дипломатии при МИД, а с 2005 г. начали открываться Институты и классы Конфуция. На четвертом пленуме 16-го съезда ЦК КПК, состоявшемся в 2004 г. в Пекине, была подчеркнута важность формирования передовой социалистической культуры и реагирования на международную ситуацию⁷.

После 17-го съезда КПК в 2007 г. важность «мягкой силы» (软实力, *Ruan shili*) как рычага влияния была зафиксирована официально. Носителями «мягкой силы» являются продукты культуры (кино, литература, искусство), которые транслируют и популяризируют китайские ценности и достижения китайского народа.

Тем не менее китайские ученые признают, что в начале XXI в. «мягкая сила» Китая воспринималась как инструмент для оборонительных целей, так как страна могла предложить мало политических ценностей миру, в котором доминируют западные философии (Li, 2008, p. 288).

Избрание в 2013 г. новым председателем КНР Си Цзиньпина открыло новую страницу в развитии СК в Китае. Объявление

о реализации инициативы ОПОП служит попыткой продвижения альтернативной модели международного управления.

Политике Си Цзиньпина присущ отход от концепции Дэн Сяопина «держаться в тени и скрывать свои возможности», что стало очевидно в ходе рабочей встречи по периферийной дипломатии в 2013 г. В этом же году было сделано два других важных заявления: первое — во время ежегодной Национальной конференции по пропаганде, где председатель подчеркнул необходимость обновления идей и методов пропаганды⁸, второе — во время группового обучения Политбюро Центрального Комитета КПК, где Си Цзиньпин определил необходимость наполнить внешнюю коммуникацию современными китайскими ценностями (то есть ценностями социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义价值观念, *Zhongguo tese shehui zhuyi jiazhi guannian*)⁹). В речи Си Цзиньпина на 19 съезде КПК в 2017 г. отмечается необходимость улучшения возможностей Китая в международной коммуникации для формирования правдивого и многомерно-го образа Китая, а также укрепления «мягкой силы» посредством культуры¹⁰. Позитивный образ Китая также создается с помощью национального нарратива, который транслируется через популяризацию Праздника весны, пандовую дипломатию, участие КНР в реставрации объектов ЮНЕСКО, экспорте чайной культуры и т. д.

Катализатором роста интереса к стратегической коммуникации со стороны китайского

⁷ The Fourth Plenum of the 16th CPC Central Committee // Beijing Review. March 24, 2011. URL: https://www.bjreview.com/special/2011-03/24/content_346089.htm (accessed: 29.06.2025).

⁸ Xijiping zai quanguo xuanchuan sixiang gongzuo huiyi shang qiangdiao xionghuai daju bawo dashi zhuoyan dashi nuli ba xuanchuan sixiang gongzuo zuo de geng hao [Си Цзиньпин подчеркнул на Национальной конференции по пропаганде и идеологической работе, что мы должны учитывать общую ситуацию, улавливать общую тенденцию, концентрироваться на основных вопросах и стремиться к лучшей работе в области пропаганды и идеологической работы] // Gongchandang yuan wang [Сайт членов Коммунистической партии]. August 20, 2013. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-08/20/content_2470599.htm (accessed: 30.06.2025).

⁹ Xijiping: Jianshe shehui zhuyi wenhua qianguo zhuoli tigao guojia wenhua ruan shili [Си Цзиньпин: строить социалистическую культурную мощь и стремиться к совершенствованию культурной мягкой силы страны] // Zhongguo gongchandang xinwen [Новости Коммунистической партии Китая]. January 1, 2014. (На китайском языке). URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0101/c1001-23994334.html> (accessed: 30.06.2025).

¹⁰ Full Text of Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress // Xinhua. November 4, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm (accessed: 29.06.2025).

руководства стало заседание Политбюро ЦК КПК 19-го созыва: 31 мая 2021 г. генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин заявил о важности взаимодействия Китая с миром. В своем выступлении он подчеркнул необходимость создания стратегической коммуникационной системы с китайской спецификой (有鲜明中国特色的战略传播体系, *You xianming zhongguo tese de zhanlüe chuanbo tixi*), направленной на повышение влияния международного диалога, привлекательности китайской культуры, улучшения образа Китая, убедительности китайского дискурса и способности формировать общественное мнение. Он также отметил важность улучшения подготовки руководящих кадров в области международной коммуникации, повышения уровня исследований теории международной коммуникации, создания университетских дисциплин и возвращения талантов в этой области¹¹. Анализируя тезис председателя КНР Си Цзиньпина о необходимости формирования системы СК, можно выделить несколько плоскостей СК:

- 1) саму СК;
- 2) дискурс;
- 3) нарратив;
- 4) подготовка кадров.

Помимо прочего, акцент в речи делается на концепции Сообщества единой судьбы человечества, то есть можно проследить переход от логики, где приоритет отдается только национальным интересам, к концепции взаимодополняемости цивилизаций. Если говорить о синергии субъектов СК, то они включают как государство, так и СМИ, бизнес и общественность. Задачей государства является формирование повестки, ее обеспечением занимаются СМИ, а бизнес и общество акцентируют внимание на продвижении «мягкого» культурного влияния через бренды и соцсети.

Концепция Сообщества единой судьбы человечества как ценностный фундамент

стратегической коммуникации принципиально преодолевает конфронтационную парадигму западной «теории столкновения цивилизаций», выступая за равноправный диалог и взаимообогащение цивилизаций. Она формирует инклюзивную этическую основу для стратегических коммуникаций с китайской спецификой (Shi & Tong, 2023). Интегрируя в международные нарративы универсальные эмоциональные элементы китайской культуры, такие как «коллективная гармония» (集体和谐, *jiti hexie*), «семейная этика» (家庭伦理, *jiating lunli*) и «дух борьбы» (奋斗精神, *fendou jingshen*), данная концепция устанавливает эмоциональные связи с глобальной аудиторией через истории, создавая «интерсубъективную реальность» (主体间现实, *zhuti jian xianshi*), которая преодолевает культурные различия. Это эффективно нейтрализует когнитивную поляризацию в межкультурном пространстве и позволяет преодолевать западные дискурсивные ловушки.

В аспекте инноваций дискурса китайская культура посредством «нарративной системы китайской модернизации» осуществляет интернационализацию институциональных преимуществ. С одной стороны, это происходит путем преобразования практики сотрудничества в рамках ОПОП и цифрового юаня в «децентрализованные» образцы цивилизационного взаимодействия, продвигая через экономическую взаимосвязанность экспорт технических стандартов и ценностей для противодействия дискурсу технологической гегемонии Запада. С другой стороны, инновационные формы выражения основных социалистических ценностей, выстраивание «мягких границ», сочетающих культурную субъектность и открытость, позволяют защищать культурный суверенитет и сопротивляться «цифровому колониализму».

¹¹ Xijiping zhuchi zhonggong zhongyang zhengzhi ju di sanshi ci jiti xuexi bing jianghua [Си Цзиньпин председательствовал на 30-й коллективной учебной сессии Политбюро ЦК КПК и выступил с речью] // Zhonghua renmin gongheguo zhongyang renmin zhengfu [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. June 1, 2021. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/01/content_5614684.htm (accessed: 29.06.2025).

На практике Китай реализует стратегию «синергии локализации и глобализации» для точного распространения своего влияния. Так, в ходе диалога с западной аудиторией внимание акцентируется на личном самосовершенствовании и концепции гармонии, а при взаимодействии с развивающимися странами фокус смещен в сторону общего развития. Через калибровку эмоционального воздействия достигается баланс между «приверженностью ценностям» и «эмпатической коммуникацией», что трансформирует китайские нарративы в темы общей заботы о человечестве.

Через концепцию Сообщества единой судьбы человечества китайская культура участвует в глобальной трансформации цивилизационной парадигмы, с одной стороны, позволяя преодолевать устоявшееся восприятие незападных цивилизаций как «Другого» в постколониальную эпоху, продвигая реконструкцию коммуникационного порядка сосуществования множества цивилизаций, а с другой — предлагая «китайское решение» для управления цифровой эпохой, преобразующее пятитысячелетнее цивилизационное наследие в современный уровень коммуникационных инноваций и утверждающее достоверность и дискурсивное влияние китайской

цивилизации в глобальной «конкуренции метанарративов» (Zhang & Zhu, 2025).

Председатель Си Цзиньпин отмечал: «Культура — это душа страны и народа. Процветание культуры ведет к процветанию страны, а сильная культура ведет к сильному народу» (Qi, 2022, p. 12). Уверенность в своей культуре имеет решающее значение для процветания и выживания страны, для передачи национального духа и для будущего страны. Стратегическая культура как форма культуры представляет собой сосредоточение культурных концепций, ценностей и национальных особенностей в стратегической сфере, а также является воплощением мировоззрения. Ее суть заключается в глубоком слиянии культурных концепций и стратегической мысли. Концепции традиционной китайской культуры «согласие всех народов» (协和万邦, *Xiehe wanbang*), «всемирное единство» (天下大同, *Tianxia datong*) и «единство человека и неба» (天人合一, *Tian ren he yi*) составляют суть традиционной китайской стратегической культуры, уделяя особое внимание обороне в целом, стремлению к миру и достижения великого единения (Qi, 2022, p. 12).

Таким образом, можно выявить следующие культурные ценности стратегической коммуникации Китая (табл. 1, 2).

Таблица 1. Ценности стратегической культуры Китая

Ценностное измерение	Основная западная модель	Китайская модель
Видение безопасности	Безопасность через альянсы (исключительность)	Общая безопасность (инклюзивность)
Видение суверенитета	Интервенционистская «дипломатия ценностей»	Равноправие и уважение «без политических требований»
Видение развития	Помощь с привязкой к обязательствам политических реформ	«Благополучие людей» как приоритет: «授人以渔» (<i>Shou ren yi yu</i>) — «Учить ловить рыбу» (а не давать рыбу)

Источник: составлено А.А. Забелла и Кун Сяной на основе данных: Xijiping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao [Си Цзиньпин: Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и сообща строить современное социалистическое государство всесторонним путем — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая] // Xinhua News. October 25, 2022. (На китайском языке). URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 29.06.2025).

Таблица 2. Базовые принципы стратегической культуры Китая

Культурная ценность	Принцип красных линий (底线思维, <i>dixian siwei</i>)	Открытые обязательства (开放承诺, <i>Kaifang chengnuo</i>)
Суверенное достоинство	Тайваньский вопрос (предупреждение США)	Участие и формирование антитеррористической, климатической и других повесток (создание коалиций)
Справедливость	Осуждение злоупотреблением односторонними санкциями (противодействие гегемонизму)	Продвижение повестки мира ООН (реформа глобального управления)
Право на развитие	Опровержение тезиса США о перепроизводстве как результате технологической конкуренции. Защита экономических интересов	Поддержка африканских государств посредством создания сельскохозяйственных центров, помощь в доступе к воде, создание инфраструктуры (совмещение безопасности и развития)

Источник: составлено А.А. Забелла и Кун Сяньюй на основе данных: Xijiping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao [Си Цзиньпин: Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и сообща строить современное социалистическое государство всесторонним путем — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая] // Xinhua News. October 25, 2022. (На китайском языке). URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 29.06.2025).

В обобщенном виде базовые отличия культурных ценностей и принципов Китая от западных сводятся к приоритету коллективизма (в противовес западному индивидуализму), иерархичности, специфическим философским основаниям и особому мировоззрению. Эти различия формируют уникальную идентичность и традиции китайской культуры.

Культурные особенности в СК Китая. Внутренняя и внешняя СК и их взаимосвязь

Концепция комплексной стратегической культуры КНР включает традиционные ценности (гармония), марксистскую философию борьбы и западный реализм.

Внутренняя стратегическая коммуникация Китая включает целый ряд аспектов, среди которых ключевыми являются:

- 1) идеология КПК, играющая ключевую роль в системе стратегической коммуникации;
- 2) коллективизм (влияет на баланс интересов, взаимопомощь и социальную гармонию);
- 3) конфуцианские ценности (способствуют стабильности в обществе);
- 4) гармония и стабильность (строгий контроль над общественным мнением с целью обеспечения социальной гармонии и политической стабильности);

5) централизованное управление (решения принимает ограниченное количество лиц, что позволяет избежать конфликтов на местном уровне);

6) национальное единство (преодоление этноконфессиональных проблем, продвижение общей китайской идентичности);

7) экономическое развитие (модернизация страны);

8) поддержка инноваций и технологий (создание своей мощной базы НИОКР);

9) социальный контроль (регулирование Интернета и социальных сетей);

10) культивирование патриотизма (развитие национальной гордости и патриотизма).

Внутри страны руководство КНР активно осуществляет контроль над средствами массовой информации, что позволяет формировать правильное выверенное восприятие тех или иных событий. Представители органов власти, как правило, транслируют согласованные позиции на международных площадках, что формирует образ внутривосточного единства.

«Внешняя коммуникация» (对外传播, *Duiwai zhuanbo*) и «международная коммуникация» (国际传播, *Guoji chuanbo*) являются взаимозаменяемыми терминами, однако есть нюансы. Внешняя коммуникация фокусируется на факторе китайских акторов этой коммуникации, а международная

коммуникация также включает международную аудиторию. Помимо прочего, китайские ученые, изучая СК, используют такие термины, как «медиапропаганда» (媒体宣传, *Meiti xuanchuan*) и «медиадипломатия» (媒体外交, *Meiti waijiao*).

Ключевыми аспектами внешней СК Китая являются:

- 1) коллективизм (приоритет интересов групп над индивидуальными);
- 2) конфуцианские ценности (акцент на гармонии, иерархии и уважение к старшим);
- 3) долгосрочное планирование и терпение (работа на перспективу);
- 4) искусство компромисса (избегание конфликтов);
- 5) сохранение лица (лицо связано с уважением, репутацией и социальной гармонией);
- 6) культурный обмен (поощрение культурного обмена между студентами, делегациями).

Во внешней политике КНР длительное время придерживалась принципа «навести порядок в доме, прежде чем приглашать гостей» (打扫干净屋子再请客, *Dasao ganjing wuzi zai qingke*) (Chen & Zhang, 2024). К основным аспектам этого принципа следует отнести внутреннюю стабильность, экономическое развитие и предотвращение внешнего вмешательства. В настоящее время внешняя стратегическая коммуникация Китая акцентирует внимание на многосторонних форматах, что предопределено развитием взаимодействия в рамках БРИКС и ШОС, что способствует укреплению международного авторитета страны.

Помимо прочего, китайская сторона делает акцент на возможностях цифровых технологий и социальных медиа для коммуникации с международной аудиторией. Использование цифровой дипломатии является важной частью СК, позволяя Китаю реагировать

на международные события в режиме реального времени (Yin & Shen, 2023).

Во внешней СК Китая придерживается логики «стратегической сдержанности», то есть приоритет отдается экономике, а не военному противостоянию. Примером может служить тактика расширения островов в Южно-Китайском море (ЮКМ) без эскалации. Китайская сторона делает акцент на наращивании ресурсов и инфраструктуры, прежде всего посредством продвижения запущенной в 2013 г. Си Цзиньпином инициативы ОПОП.

Политический диалог служит важной предпосылкой совместной реализации проекта ОПОП. Китай и страны — участницы ОПОП, а также международные организации активно создают многоуровневый механизм политического взаимодействия, реализуют синергетический эффект политики в области стратегического планирования развития, технико-экономической политики, правил и стандартов управления, совместно разрабатывают планы и меры по продвижению регионального сотрудничества, что служит «основой» и «катализатором» для углубления практического сотрудничества. Взаимодействие в рамках ОПОП постепенно превращается в одну из ключевых платформ для обмена опытом, технологиями и культурными практиками. Оно также способствует углублению научных и образовательных контактов между странами-участницами¹².

Посредством ОПОП Китай эффективнее позиционирует себя на международной арене, расширяет культурное сотрудничество, наращивает потенциал публичной дипломатии, укрепляет финансовые и инвестиционные механизмы, таким образом добиваясь все большей привлекательности КНР в глазах международной общественности.

Основой внешней СК Китая является современное воплощение китайской культуры,

¹² Jianding bu yi tuijin gong jian “yidai yilu” gao zhiliang fazhan zou shen zou shi de yuanjing yu xingdong — gong jian “yidai yilu” wuilai shi nian fazhan zhanwang [Видение и действия по неуклонному содействию качественному развитию совместного строительства «Пояса и пути» и углублению и практическому воплощению — Перспективы развития совместного строительства «Пояса и пути» в ближайшие десять лет] // Sichuan sheng qing wang [Информационная сеть провинции Сычуань]. November 25, 2023. (На китайском языке). URL: https://scsqw.cn/gzdt/zyhy/content_130739 (accessed: 29.06.2025).

которая базируется на важных постулатах «гармонии и единства» (和合, *Hehe*) в дипломатии. Китайская сторона демонстрирует как принципиальную жесткость при защите коренных интересов страны, так и тактическую гибкость в неконфронтационных сферах. Примерами могут служить осуждение позиции и действий США по тайваньскому вопросу и согласие на диалог по интересующим сферам, таким как ИИ.

Председатель КНР отметил: «Необходимо координировать внутреннюю и международную ситуации, неуклонно следовать по пути мирного развития, проводить открытую стратегию взаимной выгоды и сотрудничества, придерживаться правильного взгляда на справедливость и выгоду, формировать новую концепцию безопасности, основанную на совместности, комплексности, сотрудничестве и устойчивости». Китай «всегда будет строителем мира во всем мире, внося свой вклад в глобальное развитие и защиту международного порядка»¹³.

Вызовы и адаптация стратегической коммуникации Китая в условиях внутреннего ценностного многообразия

Воздействие стратегической коммуникации Китая на молодежь представляет собой системный проект, сочетающий идейное руководство, институциональную поддержку, технологические решения и формирование социальной среды. «Программа развития молодежи на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2016–2025 гг.)»¹⁴ является первым в Китае специализированным

планом национального уровня по развитию молодежи. Ее механизм СК через многомерные подходы — идейное руководство, институциональные гарантии, технологическое обеспечение и социальную практику — глубоко влияет на формирование ценностных ориентаций молодежи, возможности развития и эффективность социального участия. Координационные совещания по делам молодежи с полным охватом от государственного до уездного уровня, организованные под эгидой Коммунистического союза молодежи, координируют межведомственные политические ресурсы. Например, программа «Молодежное жилье» в провинции Гуандун предоставила публичное арендное жилье более чем 7000 выпускникам, а в Пекине выделено 600 квартир для решения жилищных проблем выпускников текущего года¹⁵.

В 9 провинциальных и 112 городских планах развития на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) созданы специальные механизмы по развитию молодежи, продвигающие включение потребностей молодого поколения в мейнстрим публичной политики (табл. 3).

Сегодня Китай выступает одновременно субъектом и объектом процессов глобализации, активно участвуя в международной повестке, при этом сохраняя культурный суверенитет. Правительство КНР, с одной стороны, активно продвигает патриотизм, а с другой — интегрируется в мировую экономику и политику, в связи с чем вынуждено искать баланс между задачами внутренней и внешней политики.

¹³ Xij Jinping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao [Си Цзиньпин: Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и сообща строить современное социалистическое государство всесторонним путем — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая] // *Xinhua News*. October 25, 2022. (На китайском языке). URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 29.06.2025).

¹⁴ “Zhong chang qi qingnian fazhan guihua (2016–2025 nian)” shishi qingkuang [Реализация «Средне- и долгосрочного плана развития молодежи (2016–2025)»] // *Zhongguo gongqingtuan* [Коммунистический союз молодежи Китая]. (На китайском языке). URL: https://www.gqt.org.cn/xxgk/qnfz/202209/t20220921_789682.htm (accessed: 29.06.2025).

¹⁵ Ibid.

Таблица 3. Ключевые механизмы стратегической коммуникации и эффективность их реализации

Тип механизма	Конкретные меры	Результаты внедрения	Основа политики
Лидерство мысли	«Проект подготовки молодых марксистов», «Кампания за культуру в интернете»	Более 70 % молодых людей согласны с тем, что личностное развитие должно сочетаться с национальным развитием	Молодежная идеология и планирование морали
Институциональная координация	Совместная молодежная конференция, пилотный проект «Город развития»	Удовлетворенность молодежи в 45 пилотных городах выросла на 15 %	Механизм совместной конференции по работе с молодежью
Расширение возможностей технологий	Точность ИИ, платформа для консультаций по молодежной политике	100 000 смоделированных предложений с коэффициентом конверсии 15 %	Мнения о комплексном выполнении 14-го пятилетнего плана
Практическое участие	Система кредитования волонтерской службы, поддержка инноваций и предпринимательства	Средний возраст молодого научно-технического инновационного коллектива составляет менее 35 лет.	План занятости и предпринимательства молодежи

Источник: составлено А.А. Забелла и Кун Сянюй на основе данных: Zhonggong zhongyang guowuyuan yinfa "zhong chang qi qingnian fazhan guihua (2016–2025 nian)" // Zhongguo kexue jishu xiehui [Центральный комитет КПК и Государственный совет опубликовали «Средне- и долгосрочный план развития молодежи (2016–2025 гг.)» // Китайская ассоциация науки и техники]. 13.08.2024. URL: https://www.cast.org.cn/zk/zcwj/art/2024/art_3f26d0be904c4d19a7bdfef1fbf4bc2f8.html (accessed: 30.06.2025).

Быстрый экономический рост Китая привел к значительному увеличению доходов у верхнего слоя населения, что усилило социальное неравенство. В условиях контроля со стороны государства молодежь стремится к большему самовыражению и доступу к информации. Различия в ценностях в Китае отражаются в том, что молодое поколение интересуется популярными западными ценностями, все больше ценит европейское образование и стремится учиться в Европе, но это не означает, что все молодые люди принимают западные ценности. Наоборот, именно во время обучения за рубежом многие студенты на собственном опыте убеждаются, что Китай безопаснее ряда европейских стран, что укрепляет их национальную гордость. Кроме того, Китай последовательно реализует принцип «Поддержка обучения за границей, поощрение возвращения на Родину, свобода выезда и въезда, применение знаний на практике». Благодаря этому все больше выпускников выбирают возвращение в Китай.

С одной стороны, в Китае укрепляются традиционные ценности, с другой — наблюдается рост интереса к либеральным

ценностям. Говоря о ценностных противоречиях, следует заметить, что конфуцианство как основа китайской культуры базируется на уважении к старшим, семейных ценностях и гармонии, что контрастирует с западным акцентом на личных свободах и индивидуализме. Если говорить о трудовой культуре, то китайцам больше свойственна работа сверхурочно и в выходные, а также жесткая иерархия, что контрастирует с западным типом, характеризующимся четким разделением рабочих и личных вопросов. Система прописки (хукоу) в Китае ограничивает мобильность людей между селом и городом, что немыслимо в странах Запада и вызывает недовольство в Китае из-за создания неравенства и сохранения строгого контроля за миграцией.

Государство поощряет заимствования в сфере экономики и науки, способствующие развитию страны, при этом строго ограничивая распространение ценностей, воспринимаемых как угроза политической стабильности.

Тем не менее в Китае существуют примеры успешной гибридизации китайских и западных ценностей. Гонконг — это

слияние британского наследия (правовая система, английский язык) с китайскими традициями (Новый год, чаепития, культ семьи). В целом в Китае достаточно успешно осуществляется локализация. Так, в ресторанах страны подают европейские блюда, но адаптированные под местные вкусы. Заимствованные западные технологии также успешно применяются в Китае (соцсети *WeChat*, *Xiaohongshu*, *Weibo*).

Роль государства в регулировании интернета в Китае является ключевым аспектом цифровой экосистемы страны. Китайская система интернет-цензуры, или «Великий китайский файрволл», блокирует доступ к нежелательным сайтам и платформам (*WhatsApp*, *Facebook* и *Twitter*¹⁶, *Google* и др.), что дает возможность правительству контролировать информацию, доступную пользователям. Следовательно, все темы, которые противоречат линии партии, чувствительны для государства и сразу блокируются. В Китае также принят Закон о кибербезопасности (2017 г.)¹⁷, который требует от интернет-компаний обеспечить безопасность информации. Государственные органы также имеют право проверять и лицензировать интернет-компании, которые обязаны следить за тем, чтобы личные данные пользователей использовались только в рамках закона. Все вышеуказанные ограничения порождают создание альтернатив, например использование сервисов обхода блокировок (VPN) или же обсуждение нежелательных тем посредством аббревиатур.

Заключение

Культура играет особую роль в формировании стратегической коммуникации Китая. Несмотря на трансформацию

идеологических установок КПК, она остается тесно связанной с традиционными культурными ценностями, такими как конфуцианство, а также современными дипломатическими практиками и реальными успехами в социально-экономическом развитии страны в последние десятилетия. Ключевыми аспектами СК Китая являются традиционные ценности, «мягкая сила», адаптация к современным условиям и коммуникационная стратегия. Все перечисленные аспекты важны для реализации «китайской мечты» и одновременно обеспечивают баланс между сохранением культурной идентичности и модернизацией стратегий в условиях глобальных изменений.

Значимую роль в СК играет построение Сообщества единой судьбы человечества, которое нацелено на совместное решение глобальных вызовов. Китай также использует инициативу ОПОП для обращения к международной аудитории с призывом к объединению усилий в борьбе с глобальными вызовами и содействию региональной стабильности, что поможет укрепить глобальную репутацию Китая как ответственного участника в международных делах.

Анализ китайских источников и литературы показывает доминирование тематик, связанных с многополярностью, региональным сотрудничеством, развитием технологий. Китай уже накопил необходимый вес, чтобы самостоятельно предлагать привлекательные альтернативы, основанные на симбиозе традиционных социалистических и моральных ценностей, воплощенных в «китайской мечте». Помимо прочего, китайская сторона с большим интересом относится к продвижению дипломатии с акцентом на искусственный интеллект, предлагая свои стандарты и программы, а также экономическую

¹⁶ Социальные сети *WhatsApp*, *Twitter* и *Facebook* (входят в группу компаний *Meta*) запрещены в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (*Прим. ред.*).

¹⁷ *Zhonghua renmin gongheguo wangluo anquan fa* [Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики] // *Zhonghua renmin gongheguo zhongyang renmin zhengfu* [Центральное Народное Правительство КНР]. November 7, 2016. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (accessed: 30.06.2025).

помощь и инвестиции развивающимся странам, расширяя не только экономическое влияние, но и формируя стратегические альянсы. В этом контексте культурные ценности не только поддерживают внешнеэкономические инициативы Китая, но и служат важным инструментом повышения его влияния на международной арене.

Поступила в редакцию / Received: 01.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 20.09.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Бурлаков В.А. Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2. С. 7–15. EDN: WKS WL B
- Панцеров К.А. Стратегическая коммуникация и информационно-психологическое противоборство: к вопросу вепонизации цифровых платформ // Пути к миру и безопасности. 2025. № 1. С. 53–69. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2025-1-53-69>; EDN: ANFQGG
- Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация : современные технологии глобального влияния и управления. Москва : Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2014. EDN: WLALAF
- Bazarkina D. Yu., Pashentsev E. N. BRICS Strategic Communication: The Present and the Future // Russia in Global Affairs. 2021. Vol. 19, no. 3. P. 64–93. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-64-93>; EDN: IYTTQM
- Bi Y. Zhanlüe chuanbo: Suyuan, fazhan ji qi qishi [Стратегическая коммуникация: происхождение, развитие и их значение] // Duiwai zhuan bo [Внешняя коммуникация]. 2022. No. 6. P. 26–29. (На китайском языке).
- Bi Y., Wang J. Zhanlüe chuanbo chutan [Предварительное исследование стратегической коммуникации] // Hainan shifan daxue xuebao (Shehui kexue ban) [Журнал Хайнаньского педагогического университета (издание по социальным наукам)]. 2011. Vol. 5. P. 160–162. (На китайском языке).
- Chen H., Zhang W. Zhonghua wenhua guoji chuanbo xiaoneng tisheng de zhanlüe zhuanxiang [Стратегический сдвиг для повышения эффективности международной коммуникации китайской культуры] // Xinwen daxue [Университет журналистики]. 2024. No. 4. P. 1–14. (На китайском языке).
- Feng H. A Dragon on Defense: Explaining China's Strategic Culture // Strategic Culture and Weapons of Mass Destruction : Culturally Based Insights into Comparative National Security Policymaking / ed. by J.L. Johnson, K.M. Kartchner, J.A. Larsen. New York : Palgrave Macmillan, 2009. P. 171–187. https://doi.org/10.1057/9780230618305_11
- Johnson K. D. China's Strategic Culture : A Perspective for the United States. Carlisle, PA : Strategic Studies Institute, 2009. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/101982/China_Strategic_Culture_June09.pdf (accessed: 18.08.2025).
- Li J., Tilford E. H. Traditional Military Thinking and the Defensive Strategy of China. Carlisle, PA : US Army War College Press, 1997. URL: <https://press.armywarcollege.edu/monographs/182> (accessed: 25.06.2025).
- Li M. China Debates Soft Power // The Chinese Journal of International Politics. 2008. Vol. 2, iss. 2. P. 287–308. <https://doi.org/10.1093/cjip/pon011>
- Lu X. Xueshu chuanbo zai zhongguo zhanlüe chuanbo tixi zhong de hexin diwei yu duochong jiazhi [Основная позиция и множественные ценности академической коммуникации в системе стратегической коммуникации Китая] // Xiandai chuanbo: Zhongguo chuanmei daxue xuebao [Современная коммуникация: Журнал Коммуникационного университета Китая]. 2021. Vol. 11. P. 26–32. (На китайском языке).
- Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York ; London : W. W. Norton & Company, 2014.
- Ming L. Shuzi shidai tisheng guoji chuanbo xiaoneng sikaо [Размышления о повышении эффективности международной коммуникации в цифровую эпоху] // Zhongguo keji xinxi [Китайская научно-техническая информация]. 2022. Vol. 24. P. 143–145. (На китайском языке).
- Paul Ch. Strategic Communication : Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara, CA : Praeger, 2011. <https://doi.org/10.5040/9798216019596>
- Qi J. Guanyu zhongguo zhanlüe wenhua de renshi yu sikaо [Понимание и размышление о китайской стратегической культуре] // Sunzi bingfa yanjiu [Исследования военного искусства Сунь Цзы]. 2022. Vol. 1–12, no. 2. P. 1–12. (На китайском языке).
- Scobell A. China and Strategic Culture. Carlisle, PA : Strategic Studies Institute, 2002. <https://doi.org/10.21236/ADA402402>

- Shi A., Tong T.* Quanqiu anquan zhili shi yu xia de zhanlüe chuanbo: lishi, lilun yu shijian [Стратегическая коммуникация с точки зрения управления глобальной безопасностью: история, теория и практика] // Shanghai jiaotong daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban) [Вестник Шанхайского коммуникационного университета (издание по философии и социальным наукам)]. 2023. No. 6. P. 11–20. (На китайском языке).
- Strategic Communication in EU—Russia Relations : Tensions, Challenges and Opportunities / ed. by E. Pashentsev.* Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-27253-1>
- Trials of Engagement : The Future of US Public Diplomacy / ed. by A. Fisher, S. Lucas.* Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2010. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004179400.i-309>
- Waltz K.* Theory of International Politics. Boston, MA : McGraw-Hill, 1979.
- Wang D.* Zhongguo jueqi yao kao zhongguo de zhanlüe wenhua [Подъем Китая зависит от его стратегической культуры] // Keji zhinang [Аналитический центр технологий]. 2009. Vol. 10. P. 48–50. (На китайском языке).
- Weapons of Mass Persuasion : Strategic Communication to Combat Violent Extremism / ed. by S.R. Corman, A. Trethewey, H.L. Goodall Jr.* New York : Peter Lang Inc., 2008.
- Yang M., Yin Le.* Meiti ronghe shidai xia guoji chuanbo xiaoneng tisheng lujing tanxi. Zhōngguó méitǐ rónghé fāzhǎn bàogào. [Анализ путей повышения эффективности международной коммуникации в эпоху конвергенции СМИ. Отчет о развитии конвергенции СМИ в Китае]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshan [Изд-во литературы по общественным наукам], 2024. (На китайском языке).
- Yin Le, Shen Zhe.* Ronghe yu chong su: zhonghua wenhua guoji chuanbo de zhineng jishu yingyong ji qushi [Интеграция и преобразование: применение и тенденции интеллектуальных технологий в международной коммуникации китайской культуры] // Duiwai zhuan bo [Внешние коммуникации]. 2023. Vol. 10. P. 31–35. (На китайском языке).
- Zhang L.* Zhonghua minzu gongtongti zhanlüe chuanbo de luoji yu lujing (er) [Логика и путь стратегической коммуникации китайского национального сообщества (II)] // Jingji dao kan [Экономический путеводитель]. 2024. Vol. 8. P. 80–87. (На китайском языке).
- Zhang Li, Zhu J.* Xin xingshi xia de zhongguo tese zhanlüe chuanbo tixi jiegou: tiaozhan yu lujing [Структура системы стратегических коммуникаций с китайской спецификой в новых условиях: вызовы и пути] // Duiwai zhuan bo [Внешние коммуникации]. 2025. No. 5. P. 4–8. (На китайском языке).
- Zhong Sh., Wang H.* Maozedong guanyu zhanlüe chuanbo de shengdong shijian ji qishi [Яркая практика и вдохновение Мао Цзэдуна в области стратегической коммуникации] // Xinwen yu chuanbo yanjiu [Журналистика и исследования в области коммуникации]. 2023. Vol. 12. P. 21–34. (На китайском языке).
- Zuppello M.* Strategic Communication: How China Promotes and Communicates Its Political Agenda in Latin America // China and Taiwan in Latin America and the Caribbean : History, Power Rivalry, and Regional Implications / ed. by C.R. Veney, S.O. Abidde. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2024. P. 229–260. https://doi.org/10.1007/978-3-031-45166-9_10

Сведения об авторах:

Забелла Анастасия Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; eLibrary SPIN-код: 9465-8400; ORCID: 0000-0001-7082-5073; e-mail: anastasiababella@gmail.com

Кун Сянюй — аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; ORCID: 0009-0002-2629-0002; e-mail: 1042245022@rudn.ru